

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс
(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Взаимодействие суда и государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства»

Студент

Д.Ю. Попов
(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова
(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Теоретические аспекты взаимодействия суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства	8
1.1 Функции и полномочия суда в стадии судебного разбирательства	8
1.2 Роль и задачи прокурора в стадии судебного разбирательства	13
1.3 Понятие и теоретические основы взаимодействия суда и государственного обвинителя в судебном производстве	22
Глава 2 Процессуальный статус суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.....	29
2.1 Процессуальное положение суда в стадии судебного разбирательства ...	29
2.2 Процессуальное положение прокурора в стадии судебного разбирательства.....	32
2.3 Поддержание государственного обвинения как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры РФ.....	36
Глава 3 Проблемные аспекты и пути их решения при осуществлении взаимодействия суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.....	46
3.1 Проблемные аспекты участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.....	46
3.2 Проблемные аспекты процедуры обжалования прокурором судебных приговоров и постановлений	55
3.3 Пути совершенствования законодательства, регламентирующего участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.....	61
Заключение	65
Список используемой литературы и используемых источников.....	68

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования.

Современное судебное следствие основано на элементах состязательности и равноправия сторон. Непосредственно именно в ст. 244 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК) содержатся сведения, которые дают определение таким понятиям как «состязательность» и «равноправие».

Основополагающими составными и обязательными элементами в судебном следствии выступают сторона обвинения и сторона, представляющая интересы защиты. Представителями обвинительной стороны, как правило, выступают частный обвинитель, либо обвинитель со стороны государства, гражданский истец, потерпевший либо представители потерпевшего, гражданского истца, а также частного обвинителя.

С принятием УПК в России процессуальное положение самого суда (судьи), а также лиц, представляющих интересы стороны обвинения, в частности прокурора, претерпело ряд кардинальных изменений.

В соответствии с п. 47 ст. 5 УПК РФ термин «сторона обвинения» определяется как перечисление участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, однако в уголовном процессе отсутствует какое-либо единое мнение на этот счет и соответственно определение понятия дано размытое.

Важная и самая главная функция в суде государственного обвинителя, это – поддержание в суде обвинения, которая тесно связана с другими отраслями прокурорской деятельности.

Решающей стадией судебного разбирательства является вынесение решения судом, а присутствие в судебном деле обвинительной стороны, в частности прокурора, служит наиважнейшей задачей его профессиональной деятельности.

То факт, что прокурор участвует в судебном разбирательстве, служит гарантом того, что судебное разбирательство является законным и обоснованным в стадии приговора, который провозглашает суд, а также является пропагандой права и формой деятельности по борьбе и предупреждению преступлений и правонарушений.

Одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности является поддержание в судебном разбирательстве обвинения со стороны государства, поэтому вопрос, который касается процессуального статуса государственного обвинения, приобретает сегодня актуальность, а также его влияния на то, как будет идти судебное дело и на то, какие решения будут приниматься в дальнейшем, и, несомненно, взаимодействие суда и государственного обвинителя на стадии судебного разбирательства.

К сожалению, Российское законодательство не может дать ответы на все те вопросы, которые могут возникнуть у правоприменителей, тем самым объясняя актуальность исследования вопросов, касающихся взаимодействия государственного обвинения и суда в стадии судебного разбирательства [9, с. 33].

Степень научной разработанности темы.

Проблематика участия государственного обвинителя в уголовном процессе всегда интересовала таких ученых как А.Ф. Кони, И.Я. Фойницкий, В.Д. Спасович и другие.

В советский период много внимания уделялось авторами-процессуалистами проблемам участия прокурора в уголовном процессе. В число данных авторов входили, такие исследователи, как М.С. Строгович, И.Д. Перлов, В. Басков, И. Гальперин, Н. Григорьева, К. Гуценко, В. Радьков, В.М. Савицкий, В. Царев и другие.

В наше время в уголовно-процессуальной науке на вооружение учеными-процессуалистами обращается внимание на проблемы процессуального участия государственного обвинителя, такими научными

деятелями, среди которых А. Алексеев, Л. Басков, Г. Дашков, В. Винокуров, Н. Кириллова, В. Джатиев, А. Чувилев и другие.

С учетом изменений в уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо несколько иначе рассматривать значение и роль государственного обвинителя в судебном деле.

Объектом диссертационного исследования являются отношения, которые складываются на стадиях судебного разбирательства, суда и государственного обвинителя.

Предметом диссертационного исследования является совокупность правовых норм, которые составляют содержание уголовно-процессуального законодательства, регулирующие порядок осуществления государственного обвинения на стадии судебного разбирательства.

Целью диссертационного исследования является изучение и разработка путей совершенствования законодательства, регламентирующего участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.

Для достижения указанной цели был поставлен следующий комплекс задач:

- изучение функций и полномочий суда в стадии судебного разбирательства;
- изучение роли и задач прокурора в стадии судебного разбирательства;
- исследование основ взаимодействия суда и государственного обвинителя в судебном производстве;
- исследование процессуального положения суда и прокурора в стадии судебного разбирательства;
- исследование проблемных аспектов участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства;
- исследование проблемных аспектов процедуры обжалования прокурором судебных приговоров и постановлений;

- разработка путей совершенствования законодательства, регламентирующего участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.

В диссертационном исследовании используется метод познания, материалистическая диалектика с присущими ей принципами и методами научного познания, законами и категориями диалектики. Также были использованы частно-научные и специальные методы научного познания. В диссертационном исследовании использовались методы наблюдения, описания, сравнения, обобщения, анализ, синтез, а также классификация и систематизация, был использован исторический метод. В диссертационном исследовании из методов теоретического исследования применялся метод восхождения от абстрактного к конкретному, логические методы и правила.

Нормативной основой исследования послужили:

- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [9];
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство [18];
- Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации» [19];
- Федеральный закон РФ от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» N 3132-1 (ред. от 31.07.2020) [20];
- Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» [21];
- опубликованные решения Конституционного Суда РФ и судебная практика Верховного Суда РФ;
- приказы Генерального прокурора РФ.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики, данные, полученные в результате обобщения судебной практики судов.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в том, что после принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в научной литературе вопросы роли государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства рассматривались лишь фрагментарно, непосредственно с другими проблемами.

Обуславливается целесообразность использования, в процессе научно-исследовательской деятельности при последующих разработках проблем, которые связаны с участием государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства, а также представлены разработки по разрешению вопросов которые возникают в стадии судебного разбирательства с участием государственного обвинителя, данные решения могут использоваться для совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Рекомендации в диссертационном исследовании применимы в правоприменительной деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и судов Российской Федерации, а также в учебном процессе образовательных учреждений, а также в процессе создания учебных пособий и монографических изданий по данной тематике.

В диссертационном исследовании раскрыты процессуальные полномочия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства, исследованы особенности участия прокурора в стадии в уголовного процесса.

Апробация результатов исследования. Результаты, которые сформулированы в диссертационном исследовании, могут быть опубликованы в статьях вузовских научных сборников по теме исследования, а также научных и практических конференциях.

Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические аспекты взаимодействия суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства

1.1 Функции и полномочия суда в стадии судебного разбирательства

Исследование взаимодействия суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства невозможно без определения роли и места суда в условиях состязательности в судебном производстве.

Особое положение суда среди других органов власти, ведущих процесс расследования, заключается в осуществлении правосудия, которое пропагандирует суд.

В соответствии с ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: «Правосудие в Российской Федерации осуществляется только судами, учрежденными в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральным конституционным законом. Создание чрезвычайных судов и судов, не предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом, не допускается» [21].

Правосудием является деятельность судов первой и апелляционной инстанции, которая рассматривает и регулирует дела в суде, также судебный надзор, осуществляемый судом.

Что касается важности и роли суда в этом контексте, а именно активная она или пассивная, то здесь у ученых-процессуалистов отсутствует одно единое мнение, другими словами, существуют две четко сформулированные позиции.

Так, один подход в определении роли суда предусматривает то, что необходимо осуществлять контроль над самим ходом дела, за тем, насколько соблюдается юридический порядок всех шагов судебного делопроизводства, а также выполнять оценку обоснованности аргументов, фактов и

доказательств уполномоченных лиц как со стороны защиты, так и со стороны обвинения и защиты.

Иначе говоря, выступать в роли пассивного наблюдателя.

Второй подход, по мнению ученых-процессуалистов, заключается в том, что с их точки зрения, необходимо, чтобы суд, напротив, выступал в качестве активного участника судебного разбирательства.

Другими словами, суду необходимо осуществлять сбор, проверку и оценку доводов и аргументов в судебном делопроизводстве.

Вернувшись к истории, и учитывая результаты, полученные благодаря анализу Устава уголовного судопроизводства, существовавшего в 1864 г., мы пришли к заключению, что суд наделен активной ролью.

В ст.613 было прописано, что суд наделен руководящей ролью, в рамках которой он был вправе устанавливать прошения в отношении как стороны обвинения, так и стороны защиты, о новых доводах и доказательствах.

Так, к примеру, суд мог вызвать экспертную группу для того, чтобы осуществить экспертизу, осмотры либо для того, чтобы выполнить дополнительный осмотр или допросить участников судебного процесса.

Если говорить о том, какую роль играл суд согласно УПК РСФСР 1923 г. или УПК РСФСР 1960 г., то здесь также ему была отведена активная роль.

Согласно УПК РСФСР, судья обладал правом управления всего судебного процесса, в рамках которых он мог направить судебное следствие в ту сторону, что, по его мнению, в большей степени приведет к разрешению ситуации.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, действующий в 2001 г. напротив, отрицает активную роль суда, считая, что суд должен быть наравне с остальными лицами, принимающими участие в судебном деле.

Более того, он должен придерживаться созданных условий с целью осуществления прямых своих функций и выполнения наложенных на него полномочий и прав.

Согласно российскому Уголовно-процессуальному кодексу суд может осуществлять сбор, проверку и оценку доказательной базы.

При этом отметим, что роль суда ограничена пределами предъявленного обвиняемому органами предварительного расследования обвинения.

Остановимся на проявлении содержания функции рассмотрения и разрешения уголовного разбирательства на этапе, когда назначается судебное заседание.

В соответствии с ч. 1 ст. 227 УПК РФ судья принимает одно из следующих решений: «Направляет уголовное дело по подсудности; назначает предварительное слушание; назначает судебное заседание без проведения предварительного слушания. Однако, прежде чем принять решение, судья реализует ряд предоставленных ему полномочий, которые, на наш взгляд, не связаны с непосредственной реализацией уголовно-процессуальной функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, а являются полномочиями, которые призваны исключить поступление в суд уголовных дел, по которым на предварительном расследовании допущены нарушения и соответственно имеются препятствия для рассмотрения и разрешения уголовного дела» [18].

Так, согласно ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации судья может вынести на обсуждение такие вопросы, как: «Подсудно ли уголовное дело данному суду; вручена ли обвиняемому копия обвинительного заключения (акта); подлежит ли отмене (изменению) избранная в отношении него мера пресечения; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной

конфискации имущества; имеются ли основания для проведения предварительного слушания» [18].

При том это лишь часть вопросов, что могут получить решение со стороны судьи на этом этапе дела.

Согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ: «Судебная деятельность как судебный контроль на стадии предварительного расследования, для которого предусмотрены следующие формы: принятие судом решений о применении таких мер пресечения, как домашний арест и заключение под стражу, о производстве следственных действий, ограничивающих конституционные права личности на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, на неприкосновенность жилища и др.» [18].

Только суд, в том числе в ходе досудебного производства, правомочен принимать решения: об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога, запрета определенных действий; о продлении срока содержания под стражей, срока домашнего ареста, срока запрета определенных действий; о помещении подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, для производства соответственно судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; о производстве обыска и (или) выемки в жилище; о производстве выемки предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о наложении ареста на корреспонденцию, разрешении на ее осмотр и выемку в учреждениях связи; о наложении ареста на имущество; о временном отстранении подозреваемого или обвиняемого от должности; о контроле и записи телефонных и иных переговоров; о получении информации о

соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в случаях и порядке, которые предусмотрены ст. 125 настоящего Кодекса.

Если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым» [18].

Таким образом, мы пришли к заключению, что законность и справедливость судебного решения осуществляется при соблюдении правил «о равенстве оружия» в судебном состязании сторон, при условиях права и нравственности.

Суд принимает меры для того, чтобы все участники судебного процесса могли реализовывать предоставленные им права и обязанности в ходе судебного разбирательства.

Суд контролирует предоставленные доказательства, их правомерность, а также может исключать из разбирательства дела недопустимые доказательства не только по ходатайству, но и по собственной инициативе [18].

1.2 Роль и задачи прокурора в стадии судебного разбирательства

Согласно историческим источникам первым в образовании прокуратуры был Петр I. Им в 1722 году была образована прокуратура в России.

Данную структурную организацию создали с целью контроля над работой аппарата государства. Во времена, когда правил Петр I данный аппарат имел название Сенат.

Он представлял собой самый высокий законодательный и исполнительный орган власти. Однако уголовные преступления в те времена прокуратура не расследовала.

Последующие правители в лице Анны Иоановны и Петра II расформировали прокуратуру, поскольку она не исполняла свои непосредственные функциональные обязанности.

В 1741 году прокуратура была восстановлена Елизаветой Петровной путем указа «О восстановлении всех прав Сената и подтверждении прав генерал-прокурора».

Основной задачей прокуратуры являлось наблюдение за тем, как работает делопроизводство.

В последствии принятия «Учреждения для управления губернией» в 1775 году состав прокуратуры исчислялся 3 участниками. Одним из них был непосредственно прокурор, остальные – стряпчие.

Непосредственно они занимались не только общим надзором, но и уголовными делами.

Далее, на местах прокуратура начала увеличиваться штатом, появилось ответвление прокуратуры, которое работало совместно с судами, а затем, у прокуратуры появился свой следственный аппарат.

В обязанности прокуроров входило наблюдение за тем: «Не происходит ли где кому пристрастных допросов, бесчеловечных истязаний и притеснений всякого рода на обвинение невинности, а с другой стороны

упущения и послабления преступлениям, а наипаче сокрытия нестерпимых деяний» [4, с. 12].

Начиная с 1864 года, прокуратура еще расширила свои обязанности. Ее сотрудники стали проводить наблюдения за процессом дознания, органами, которые вели предварительные следствия, следователями, которые работали в судебном аппарате.

Также прокуратура должна была принимать участие в судебных заседаниях в случаях, когда рассматривались уголовные дела, а также заведовала надзором за местами ограничения и лишения свободы.

Устав уголовного судопроизводства в ст. 4 гласил: «...по уголовным делам, подведомственным общим судебным установлениям, обличение обвиняемых перед судом возлагается на прокуроров и их товарищей» [23, с. 15].

Устав уголовного судопроизводства в ст. 281 содержал руководство проведения процесса предварительного следствия.

Здесь содержались указания, которые обязывали следователя к исполнению требований прокурора (товарища прокурора), если те не пресекались с законом. Все такие требования были обязательны к фиксированию в протоколах.

В статье А.Ф. Кони указано, что «Приемы и задачи прокуратуры (из воспоминаний судебного деятеля)» указывал, что «...основные черты слагавшегося русского типа обвинителя были, - за исключением редких, но печальных уклонений в область бездушной риторики, - спокойствие, отсутствие личного озлобления против подсудимого, опрятность приемов обвинения, чуждая к возбуждению страстей, и искажению данных дела и, наконец, что весьма важно, полное отсутствие лицедейства в голосе, в жесте и в способе держать себя в суде. К этому надо добавить простоту языка, свободного, в большинстве случаев, от вычурности или от громких и «жалких» слов» [25, с. 22].

Со временем прокурор стал выполнять также функции, которые до этого предписывались судье.

Прокуроры, в своей деятельности нарушали законы, фальсифицировали преступления, обучали свидетелей давать ложные показания.

Судебные уставы значительно расширили полномочия прокуроров в процессе следствия: прокуроры получали отчеты о деятельности следователей, все следствия, которые были прекращены, контролировались прокурорами.

А начиная с 1896 года прокурорами поддерживались судебные обвинения, связанные с уголовными преступлениями.

Таким образом, можно сделать вывод, что на территории нашей страны до 1864 года отсутствовало понятие уголовного преследования, к нему привели реформы, которые были осуществлены в этом году.

Вследствие реформ, которые произошли с судебным аппаратом, принцип состязательности стал базовым для судебного процесса. Обвинители стали преобладать в процессе прокурорской деятельности.

Деятельность прокурора в уголовном процессе в 50-е годы изменилась, в его полномочия входило возбуждение уголовных дел, расследование дел в процессе дознания и предварительного следствия, направление уголовных дел в суд, принятие участие в разбирательстве дела, содействие суду в разрешении дела.

Исходя из этого, отметим, что положение прокурора в судебном разбирательстве являлось целесообразным.

В случае, когда происходило нарушение закона со стороны любого присутствующего в зале суда, а суд данное нарушение игнорировал (либо же, просто не замечал), прокурор должен был указать суду на инцидент и попросить исключить из зала суда нарушителя.

В случае нарушения закона со стороны суда, прокурор обязывал суд нарушение исправить.

В случае отказа со стороны суда, в соответствии со ст. 243 Уголовно-процессуального кодекса Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, прокурор требовал зафиксировать данный инцидент в протоколе заседания суда.

Делалось это для возможности дальнейшей подачи кассационного протеста [24, с. 66].

Следующий важный этап в становлении советской прокуратуры наступил 24 мая 1955 года вместе с принятием «Положения о прокурорском надзоре».

Данное положение содержало в себе полномочия прокуратуры, задачи и цели, которые перед ней стоят, средства, которые переходят в пользование прокуратуры с целью совершения реагирования, в случаях выявления нарушений действующего законодательства. Все вышеперечисленное касалось и уголовного производства в суде.

Следующим значимым моментом стал закон, который был принят 17 января и назывался Закон «О прокуратуре России».

В 1995 году Россия приняла Закон «О прокуратуре Российской Федерации». Это призвало способствовать дальнейшему развитию демократических процессов в России, а также повышению эффективности прокурорского надзора.

Ст. 126 Российской Конституции гласит, что основополагающими принципами судопроизводства Российской Федерации является равенство и состязательность сторон [9].

Автор Т.Ю. Цапаева в своей статье проводит анализ проблем, которые связаны с ролью прокурора как субъекта доказывания.

«Определение роли прокурора в выполнении задач предварительного следствия и укреплении законности при расследовании преступлений можно справедливо считать одним из наиболее острых и важных вопросов проводимой правовой реформы, касающихся регламентации досудебных стадий уголовного процесса» [24, с. 91].

Прокурор в уголовном процессе имеет функции, которые предопределяются государственно-правовой функцией прокуратуры в целом.

Автор В.А. Лазарева в своей статье, отмечает понятие: «Прокурор — представитель государственной власти, единой федеральной централизованной системы органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и за исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, и его функции не ограничиваются уголовным судопроизводством» [11, с. 115].

В ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержится следующее определение термину «прокурор»: «Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия» [18].

Автор Н.В. Буланова считает, что «Под уголовно-процессуальной деятельностью прокурора понимается обусловленная необходимостью отстаивания и защиты публичного интереса в сфере уголовного судопроизводства система уголовно-процессуальных действий (и решений), совершаемых в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке и с использованием предусмотренных УПК РФ правовых средств должностными лицами прокуратуры, сущность которой определяют цель уголовного судопроизводства и задачи, стоящие перед прокурором в различных стадиях уголовного судопроизводства» [3, с. 12].

Автор В.А. Лазарева считает, что прокурор осуществляет надзор за соблюдением и исполнением законов в уголовном производстве, в то время как УПК РФ определяет осуществление с государственной стороны преследование уголовного характера.

По нашему мнению, изменения задач прокурора зависимо от этапа уголовного дела, где наблюдается исполнение надлежащей деятельности.

Исследовав литературу, общего определения задач, которые стоят перед прокурором в суде, мы не нашли.

У прокурора есть ряд прав и полномочий, которые определены на основании ст. 27 ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»:

- «изучение и проверка заявлений, жалоб и прочие обращения, и сообщения о нарушении прав и свобод человека и гражданина;
- предоставление объяснений пострадавшим о порядке защиты их прав и свобод;
- принятие мер по предупреждению и пресечению нарушений прав и свобод человека и гражданина, привлечению к ответственности лиц, нарушивших закон, и возмещению причиненного ущерба» [19].

По нашему мнению, прокурор может отстаивать сторону обвинения исключительно в защиту государственных интересов, поскольку иных интересов, как у государственного обвинителя, у него быть не должно и не может.

В соответствии с анализом научных исследований, мотивами прокурора в судебных стадиях, по нашему мнению, считаются:

- изобличение обвиняемого в том, что он совершил преступное деяние перед судом, составленное аппаратом, осуществляющим процесс предварительного расследования;
- надзор за соответствующим и надлежащим использованием уголовных и уголовно-процессуальных законодательных актов, вынесением обоснованного и справедливого решения по уголовному делу;
- установление социальной справедливости путем выявления вновь открывшихся обстоятельств, а также принятие мер по восстановлению процессов по уголовному разбирательству;

- надзор за тем, как соблюдаются права осужденных лиц, и насколько правильно используются законодательные акты в процессе принятия судом решений, которые обуславливают осуществление приговоров.

Таким образом, эти данные способствуют формированию цели и задач прокурорской уголовно-процессуальной деятельности.

Для того, чтобы предъявить и поддержать сторону, представляющую государственное обвинение в суде, обязательной задачей к исполнению у прокурора служит, детальное и глубокое рассмотрение уголовного дела.

В рамках рассмотрения уголовного дела, государственный обвинитель проводит, как правило, анализ и оценку содержательного фрагмента обвинительного акта.

После, прокурору необходимо в обязательном порядке рассмотреть постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого.

Набор и объединение существующей в деле доказательной базы дает право прокурору выстроить свою уникальную позицию по обвинению.

Автор В.А. Ефанова, пишет о том, что «В стадии подготовки дела к судебному разбирательству государственное обвинение продолжает существовать, но деятельность по его поддержанию государственным обвинителем не осуществляется.

В этой стадии процесса участие принимает прокурор; целью его деятельности является скорее надзор за подготовкой дела к судебному рассмотрению.

Более того, в момент подготовки дела к рассмотрению государственный обвинитель, как правило, еще не бывает назначен» [7, с. 360].

«Исходя из содержания ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре РФ», рассматривает как функцию органов прокуратуры, распространяя его и на досудебные стадии, где прокурор осуществляет надзор за исполнением требований закона органами, осуществляющими оперативно-розыскную

деятельность, дознание и предварительное следствие, при этом подчеркивая, что это функция – единственная.

Такая позиция относится безоговорочно к ошибочной и противоречит функциям участников процесса и не отвечает такому важному условию состязательности, как равенство сторон» [7, с. 19].

На наш взгляд, есть предположение, что прокурор, как правило, может акцентировать свое внимание исключительно на том, как соблюдаются определенные законодательством порядок и правила расследования, а само направление расследования, его результаты, не будут представлять для него никакого интереса.

Далее, в обязанности прокурора также входит проведения анализа деятельности органов, проводивших уголовное преследование, еще на досудебном этапе.

Также он анализирует противоречия полученной доказательной базы аргументам со стороны обвиняемого.

В случае, когда прокурор установил, что есть ряд несоответствий и противоречий среди доказательств и доводов обвиняемого, необходимо подтвердить факторы, которые способствовали возникновению данных противоречий, иначе дополнительно к делу придется привлечь следователя с целью проведения проверок для восстановления доказательственного пробела [10, с. 108].

При выявлении необоснованных отказов следователя в удовлетворении ходатайств, которые будут заявлены в суде, доказательная система обвинительной стороны, скорее всего, будет разрушена.

Для того чтобы составить вопросы к лицам, принимающим участие в уголовном деле, необходимо соответствующе подготовиться, а также определить тактическую методику поведения при вынесении доказательств в суде, а также составить план, в котором в виде тезисов, будет прописана речь прокурора обвинительного характера [5, с. 78].

Как правило, во время судебного процесса первыми для предоставления доказательств и доводов приглашаются представители стороны обвинения.

Соответственно, это будет определять то, каким будет выступление прокурора, насколько верно, четко и логично он проведет уголовное разбирательство, и какой результат будет получен в конце суда.

Каждое судебное разбирательство начинается с подготовки.

На подготовительном этапе прокурор имеет право подать заявление на отвод судье, либо всем членам суда, в соответствии со ст. 266 Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

Как гласит ст. 272 УПК: «При неявке в суд кого-либо из участников прокурор имеет право ходатайствовать перед судом об отложении судебного разбирательства и принятии мер к явке участника» [18].

«В случае неявки в судебное заседание подсудимого без уважительных причин прокурор должен ходатайствовать перед судом об избрании в отношении его меры пресечения в виде заключения под стражу» [18].

Кроме того, у прокурора есть полномочия на заявления ходатайства о том, чтобы пригласить новых свидетелей, экспертов и специалистов, привлечь дополнительные доказательства и документацию.

Однако в ч. 4 ст.272 УПК РФ указано следующее: «если специалист или свидетель явились в суд по инициативе стороны, то они должны быть допрошены в любом случае» [18].

Также, ч. 4 ст. 274 УПК РФ указывает, что: «При согласии подсудимого дать показания первым его допрашивает защитник и остальные участники стороны защиты.

Суд допрашивает подсудимого после допроса его сторонами. Если в уголовном деле участвуют несколько подсудимых, то очередность представления ими доказательств определяется судом с учетом мнения сторон» [18].

Согласно Уголовно-процессуальному кодексу РФ, невозможно вернуть прокурору в работу уголовное дело для того, чтобы он провел новое расследование, по той причине возможно допущенные нарушения кодекса во время досудебного расследования, будут способствовать вынесению постановления оправдательного приговора.

Положения ст. 291 Уголовно-процессуального кодекса РФ: «По окончании исследования сторонами доказательств председательствующий опрашивает стороны, желают ли они дополнить судебное следствие.

При необходимости государственный обвинитель вправе обратиться к суду с ходатайством о вызове дополнительных свидетелей, назначении экспертизы, истребовании документов и т.д.

Прокурор может также ходатайствовать о производстве любых судебных действий» [18].

При заявлении о ходатайстве какой-либо из сторон, судебный орган, как правило, проводит совещание и выносит надлежащее решение.

После исполнения необходимых мероприятий, председатель суда объявляет судебное разбирательство законченным, затем в дальнейшем начинается переход к судебным прениям, состоящим из речей представителей, как со стороны обвинителя, так и со стороны защиты [7, с. 15].

1.3 Понятие и теоретические основы взаимодействия суда и государственного обвинителя в судебном производстве

Согласно нормам Конституции Российской Федерации, правосудие осуществляется только судом.

В рамках состязательного судебного производства необходимо, чтобы лицо, которое принимает решения, регулирует дело по существу, было отдельным и независимым.

Это важно, поскольку исключительно в данном случае этот принцип будет исполнен в полной мере. Так или иначе, и государственный обвинитель, и суд, имеют единую цель.

В частности, их цель заключается в непредвзятом рассмотрении и изучении всех обстоятельств уголовного дела для того, чтобы установить его истину и урегулировать его, в результате чего, будет вынесено основанное на законе обоснованное решение.

Группа авторов в лице Ю.Д. Лившиц и С.М. Даровских полагают, что «Принцип состязательности и равноправия сторон, как и другие принципы уголовного процесса, имеет глубокое психологическое содержание, поскольку проявляются в уголовно-процессуальной деятельности. Наличие в процессе сторон с противоположными задачами, обладающих возможностью активно противоборствовать в процессе друг с другом, наличие независимого, активного суда, создают благоприятные условия для объективного, полного и всестороннего исследования всех обстоятельств дела» [5, с. 32].

Согласно точке зрения вышеуказанных специалистов, нами был составлен вывод о том, что между судом и государственным обвинителем есть такие ключевые признаки и свойства состязательности как:

- присутствие спора сторон в момент судебного процесса;
- меры для всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела;
- выявление истины в процессе судебного разбирательства;
- принятие и оглашение решения судом по разбирательству заключается в победе 1-ой стороны и поражении 2-ой.

Любая сторона, так или иначе, защищает свою позицию, которая имеет отличия от позиции противоположной стороны.

В споре, обмениваясь совершенно разными позициями, реализуется принцип состязательности, наличие спора в каждом уголовном процессе

исходит как раз таки от спорных отношений, где их источниками выступают стороны защиты и обвинения.

Уголовно-процессуальный спор наблюдается, как правило, у стороны обвинения со стороной защиты.

Представителем обвинительной стороны во время спора служит государственный обвинитель, лицо потерпевшее, его представитель, частный обвинитель и гражданский истец, а также их представители.

Главная цель всех представителей обвинительной стороны заключается в уголовном обвинении [8, с. 135].

С точки зрения А.Т. Смита, основными критериями состязательности выступают:

- «Внешний параметр состязательности — это количественный ее показатель, указывающий на число процессуальных действий, элементом порядка производства которых является равенство процессуальных статусов обвиняемого и обвинителя. В зависимости от объема состязательности можно сравнивать уголовные процессы, обладающие одинаковой исторической формой» [33, с. 2].
- «Сущностный параметр состязательности — это качественный ее показатель, указывающий на равенство процессуальных статусов обвиняемого и обвинителя либо на стадии судебного разбирательства, либо на стадиях и судебного разбирательства, и предварительного расследования» [33, с. 2].

По мнению А.А. Тушева, существуют материальные и идеальные компоненты состязательности:

«К материальным относятся:

- разделение процессуальных функций;
- распределение субъектов уголовного процесса на стороны;
- законодательное определение роли суда;

- наличие у сторон прав и обязанностей, обеспечивающих соревновательные начала;
- гарантии этих прав и обязанностей;
- предусмотренные уголовно-процессуальные процедуры, посредством которых реализуется состязание.

К идеальным элементам относится:

- наличие целей у сторон;
- наличие процессуального интереса» [17, с. 32].

Согласно точке зрения ученого А.А. Тушева: «Состязательность, возникает именно в равноправии сторон и равнопредоставленных полномочиях в судебном разбирательстве, на обособленных этапах уголовного дела. Нельзя не согласиться с данным мнением, так как главная цель любого судебного процесса – это установление обстоятельств по делу, путем предоставления подтверждающих позицию стороны доказательств» [17, с. 35].

Во время суда задачей прокурора выступает донесение предъявленного обвинения, в том числе предоставление собственной позиции по другим не менее значимым для урегулирования разбирательства проблемам. Прокурор во время заседания обязан предоставить доказательную базу, а также заявить ходатайства и отводы, составлять заявления и т.д. Первым излагает доказательства суду государственный обвинитель, таким образом взаимодействуя с ним.

Зачастую, государственный обвинитель не может или не умеет на грамотной ноте выстроить обвинительную речь, что часто отмечают в качестве основной их проблемы, практикующие юристы, а также сами судьи.

По нашему мнению, это происходит из-за неграмотной подготовки. Последствием может служить недостаточно полное выполнение прокурором обязательств, которые на него возложены, его ненадлежащее и несоответствующее порядку общение и коммуникации с судом, с

применением ходатайств, заявлений и пр., что в результате способствует возникновению ряда нарушений и противоречий во время вынесения приговора.

Также у государственного обвинителя есть возможность для обращения, непосредственно к суду, с ходатайством о том, чтобы он позволил привлечь к делу новых свидетелей, о том, чтобы была назначена экспертиза, о том, чтобы были истребованы документы, а также о возможности проведения прочих процессуальных процессов.

Кроме этого, государственный обвинитель имеет возможность скорректировать обвинительный приговор с целью его смягчения, но только тогда, когда предоставленные доказательства дают лишь частичное подтверждение предъявленному обвинению [25, с. 33].

Вместе с тем государственному обвинителю необходимо рассказать суду о мотивах отказа от обвинения, также, как и об изменениях обвинения в сторону смягчения, ссылаясь на содержащиеся в законодательстве основания.

Принцип состязательности, несомненно, связан с равноправием сторон, как считают процессуалисты, это является исходным положением этого принципа. Данное утверждение находит свое доказательство в ч. 4 ст. 15 УПК: «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» [18].

Достаточно распространена точка зрения, которая полагает, что равноправие сторон в независимости от направления права - невозможно.

Как считает А.Н. Савченко: «Полная равноправность сторон — это идеал, к которому стремятся законодательства, его, однако же, никогда полностью не достигая. Для жизненного осуществления этого принципа недостаточно признания равенства в правах сторон, а нужно, чтобы оно проявлялось и в равенстве средств и действий. Прокурор является у нас на суд не исключительно стороною, но и представителем законности, что, выражаясь даже во внешних атрибутах власти (например, в ношении

служебного мундира), ставит его не в одинаковое на суде положение с защитником» [15, с. 22].

Мы не будем отрицать мнение автора, поскольку исполнение процессуального равенства, как правило, демонстрируется в процессуальных равноценных правах сторон.

Иными словами, права, которые применяются обвинительной стороной, также используются стороной, представляющей интересы защиты, однако, опираясь на судебную практику, в данном случае идет речь именно о равенстве в процессуальном контексте, а никак не о фактическом.

Так, ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано, что прокурор, будучи лицом, представляющим интересы стороны обвинения, не имеет каких-либо исключительных прав и полномочий, которые могли бы отличаться от прав и полномочий у лиц, представляющих интересы стороны защиты.

Изучив подробно ст. 248 того же кодекса, в содержании которой присутствует определение прав и полномочий у лиц, представляющих интересы стороны защиты, показывает, что прокурор не имеет преимуществ.

Если говорить о сложившейся практике, то здесь необходимо отметить, что если государственные обвинители не могут взаимодействовать с судом на каждом этапе судебного процесса полноценно и соответствующим образом, то это впоследствии может выступать в качестве фактора, который будет способствовать понижению уровня качества их деятельности в суде.

На основании вышеизложенных сведений в первой главе, мы пришли к заключению, что решение вопроса о функции прокурора в стадии расследования напрямую зависит от его роли доказывания в уголовном процессе.

Проанализировав различные позиции и стороны, нами было составлено заключение о том, что прокурор, который осуществляет надзор за соблюдением законности в деятельности следователя реализует обвинительную власть, выполняет функцию уголовного преследования.

Прокурорский надзор на всех стадиях уголовного судопроизводства, допустимо охарактеризовать в качестве определенных методов реализации прокурором задач уголовного преследования, однако формы и средства их исполнения могут быть разными, учитывая, что на каждом этапе уголовного дела есть своя специфика действий и пр. [13, с. 105].

Государственный обвинитель взаимодействует с судом, выражая это в предоставлении доказательной базы и заявлений в виде ходатайств и отводов и пр. Зачастую, государственный обвинитель не может или не умеет на грамотной ноте выстроить обвинительную речь, что часто отмечают в качестве основной их проблемы, практикующие юристы, а также сами судьи.

По нашему мнению, это происходит из-за неграмотной подготовки. Последствием может служить недостаточно полное выполнение прокурором обязательств, которые на него возложены, его ненадлежащее и несоответствующее порядку общение и коммуникация с судом с применением ходатайств, заявлений и пр., что в результате способствует возникновению ряда нарушений и противоречий во время вынесения приговоров.

Глава 2 Процессуальный статус суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства

2.1 Процессуальное положение суда в стадии судебного разбирательства

Право на то, чтобы разрешить дело, расследование по существу принадлежит исключительно суду, и никто не может вмешиваться в принятие им решения, незаконно воздействовать на суд.

Центральное место в деятельности суда по уголовно-процессуальному разбирательству отводится рассмотрению и регулированию уголовного дела судом 1-ой инстанции.

Как правило, уголовные дела рассматривают суды с соблюдением правил подсудности, в законном составе (единолично судьей, коллегиально или с участием коллегии присяжных заседателей).

Доказывание выполняется каждым участником уголовного процесса, которых, с теоретической точки зрения, называют «субъектами доказывания».

Так, А.А. Тушев в своем исследовании предлагает следующую дефиницию рассматриваемого понятия: «Субъекты доказывания – это участники уголовного процесса, которые играют в доказывании постоянную роль» [17, с. 4].

Согласно исследованию В.А. Лазаревой: «Определение суда как одного из субъектов доказывания в уголовном судопроизводстве относится к ключевым проблемам теории субъектов доказывания. Дело в том, что между законодателем и научным сообществом, а также внутри научного сообщества нет единого мнения о том, является ли суд субъектом доказывания. И если является, то какая роль отводится ему в процессе доказывания?» [12, с. 224].

Изучив и проанализировав ряд понятий субъектов доказывания, нами было составлено заключение о том, что субъектами доказывания не являются

все участники уголовного процесса, а ими являются лишь те, кто имеют в нем самостоятельный либо представляемый процессуальный интерес.

Группа специалистов в составе А.А. Власова и И.Н. Лукьяновой полагают, что «Суд является субъектом уголовно-процессуального доказывания, обосновывая это тем, что суд несет ответственность за доказывание, так как решение суда по уголовному делу может быть обжаловано и отменено» [2, с. 165].

В соответствии со ст. 85 УПК РФ: «Процесс доказывания состоит из трёх элементов: сбор, проверка и оценка доказательств» [18].

Ст. 86-88 УПК РФ указывают перечень участников уголовного судопроизводства.

При этом ст. 74 гласит, что «Суд правомочен в порядке, определённом УПК РФ, устанавливать наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу» [18].

Также отметим близкую нам позицию В.А. Лазаревой, которая заключается в следующем: «УПК позволяет суду производить определённые следственные действия не только по ходатайству сторон, но и по собственной инициативе. Суд может самостоятельно собрать такие доказательства, как экспертное заключение, показание эксперта, документы и т.д. Также законом не запрещена инициатива суда в отношении проведения осмотра местности, предъявления для опознания, следственного эксперимента» [12, с. 251].

Точка зрения М.Т. Аширбековой представляется следующим образом: «Сбор доказательств, проверка и оценка их судом с целью установления обстоятельств предмета доказывания является обязанностью публично-правового порядка, вытекающей из природы суда» [1, с. 2].

В тоже время, В.А. Лазарева указывает на следующее: «Суд не обязан доказывать ни вину, ни невиновность подсудимого, так как в противном случае это означало бы нарушение принципа состязательности, сформулированного в ст. 15 УПК РФ, или презумпции невиновности - ст. 14

УПК РФ. Деятельность суда направлена на осуществление правосудия путём рассмотрения уголовного дела в установленном УПК РФ порядке. Наличие у суда схожих со следователем полномочий по исследованию доказательств (допрос подсудимого, свидетелей, осмотр вещественных доказательств, назначение экспертизы) не является подтверждением вывода о том, что суд - субъект уголовно-процессуального доказывания» [11, с. 202].

Мы считаем, что предоставление суду функций субъекта уголовного доказывания целиком и полностью противоречит пониманию и принципам правосудия.

Суд осуществляет контроль над сторонами в процессе, занимается суждением, то есть судит, но ни коим образом не выносит доказательства или что-то доказывает.

Ст. 240 УПК РФ гласит, что «В судебном разбирательстве все доказательства подлежат непосредственному исследованию судом» [18].

Помимо этого, в ч. 3 ст. 240 УПК РФ установлено, что «Приговор должен быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы судом во время судебного заседания» [18].

Суд имеет полное право самостоятельным образом реализовывать действия по сбору, обработке, проверке и оценке доказательной базы.

Суд не имеет прав на осуществление тех прав и обязанностей, что относятся к следователю и государственному обвинителю.

Суд не является субъектом доказывания, иное мнение и представление может привести к нарушениям презумпции невиновности, и соответственно принципа состязательности сторон.

Мнения ученых по поводу активности и пассивности суда разделились.

Однако мы считаем неверным, что позиция о том, что судье необходимо выступать, будучи в пассивной роли из-за того, что его полномочия заключается лишь в оценке доводов и суждений сторон обвинения и защиты.

Подводя итоги судебного разбирательства, суд из совокупностей доказательств, которые были представлены сторонами обвинения, выносит обвинительный приговор, назначив подсудимому справедливую меру наказания.

При вынесении наказания, суд должен быть убеждён в правильности принимаемого им решения.

К этому убеждению его склоняют стороны, имеющие определённый процессуальный интерес, именно на суде лежит ответственность за законность и обоснованность приговора.

Исходя из сказанного, мы пришли к выводу, что какими бы благими намерениями не были у суда, он не должен нарушать презумпцию невиновности и принцип состязательности сторон [26, с. 21].

Суд, имея полномочия процессуального характера, должен заставить стороны обвинения и защиты активно отстаивать свои доводы и позицию, осуществление действий по защите от нарушений и ограничений прав и свобод личности должно происходить в крайнем случае.

2.2 Процессуальное положение прокурора в стадии судебного разбирательства

На сегодняшний момент, принцип состязательности во время разбирательств в суде используется полностью. Прокурор является участником «команды» обвинителей.

Логично предположить, что при отсутствии прокурора, т.е. стороны обвинения, в уголовном процессе нарушился бы принцип состязательности, и функция обвинения была бы возложена на суд, что является недопустимым, так как у суда своим полномочия, в рамках которых он действует.

Придание обвинению статуса государственного осуществляется исключительно прокурором.

Право на принятие участие в уголовных делах, которые рассматривает суд, прокурора закреплено в Законе «О прокуратуре РФ»; УПК РФ; Приказе Генерального прокурора РФ № 28 от 03.06.2002 г. «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» и др.

В соответствии со ст. 37 УПК РФ можно прийти к выводу, что прокурор осуществляет надзор в рамках закона и для защиты прав человека, где прокурор руководствуется интересами в рамках закона, даже если ему придется пожертвовать эффективностью уголовного дела [18].

При рассмотрении процессуального статуса государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства можно отметить, что как участник уголовного процесса на стороне обвинения он обладает общими правами, но наряду с этими правами на него возложена главная обязанность – поддержание государственного обвинения, которая обусловлена процессуальной функцией, которую он выполняет [18].

Особенностью процессуального статуса прокурора является государственное обвинение, и его неоспоримая задача, это - обоснование обвинения, доказывание суду виновности подсудимого.

У прокурора есть следующие права и полномочия:

- «участвовать в рассмотрении уголовных дел по делам публичного и лично-публичного обвинения;
- выступать в качестве государственного обвинителя в суде;
- подавать гражданский иск в защиту материальных интересов физических или юридических лиц в уголовном судопроизводстве;
- вступать в дело частного обвинения;
- внести апелляционное (кассационное) представление в вышестоящий суд;
- внести надзорное представление в вышестоящий суд на вступившее в законную силу определение, постановление, приговор» [19].

Функция уголовного преследования, выполняемая прокуратурой, состоит в поддержании в суде обвинения со стороны государства. Она необходима для разоблачения преступника, его привлечения к определенной ответственности, а также мотивации и доказательства правдивости обвинения.

Ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ» указывает на то, что «Участие государственного обвинителя в уголовном процессе - необходимое условие реализации конституционного принципа состязательности судебного разбирательства - создает наилучшие возможности полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, усиливает гарантии прав и законных интересов участников разбирательства. Реализация этих задач осуществляется в рамках уголовного преследования, одного из направлений деятельности прокуратуры» [19].

В ч. 4 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно прочитать: «Обвинение от государства поддерживается прокурором» [18].

В то же время в этом кодексе, в ст. 246, вместо прокурора указывается обвинитель со стороны государства.

Поэтому возникает вопрос о том, какие представители прокуратуры являются обвинителями со стороны государства.

Среди специалистов бытует мнение, что полномочия, которые есть у прокурора, также должны распространяться и на его помощника.

Мы считаем, что при помощи помощников прокурора, которых существует достаточно большое количество, прокуратура могла бы принимать участие во всех делах, которые рассматриваются в судебном порядке и классифицируются как уголовные.

Если рассмотреть приказ Генерального прокурора, который был утвержден 3 июня 2002 года, можно найти аналогичное решение этого вопроса.

Функция уголовного преследования, выполняемая прокуратурой, состоит в поддержании в суде обвинения со стороны государства. Она

необходима для разоблачения преступника, его привлечения к определенной ответственности, а также мотивации и доказательства правдивости обвинения.

Ст. 1 Закона «О прокуратуре РФ» указывает на то, что «Участие государственного обвинителя в уголовном процессе - необходимое условие реализации конституционного принципа состязательности судебного разбирательства - создает наилучшие возможности полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, усиливает гарантии прав и законных интересов участников разбирательства. Реализация этих задач осуществляется в рамках уголовного преследования, одного из направлений деятельности прокуратуры» [19].

В ч. 4 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, можно прочитать: «Обвинение от государства поддерживается прокурором» [18].

В то же время в этом кодексе, в ст. 246, вместо прокурора указывается обвинитель со стороны государства.

Поэтому возникает вопрос о том, какие представители прокуратуры являются обвинителями со стороны государства.

Среди специалистов бытует мнение, что полномочия, которые есть у прокурора, также должны распространяться и на его помощника.

Мы считаем, что при помощи помощников прокурора, которых существует достаточно большое количество, прокуратура могла бы принимать участие во всех делах, которые рассматриваются в судебном порядке и классифицируются как уголовные.

Если рассмотреть приказ Генерального прокурора, который был утвержден 3 июня 2002 года, можно найти аналогичное решение этого вопроса.

В определенный момент со всех ветвей прокуратуры создали еще один отдел, который именовался отделом обвинителей, которые представляют государство.

2.3 Поддержание государственного обвинения как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры РФ

Согласно п. 6 ст. 5 и ч. 4 ст. 37 УПК РФ: «Обвинение в суде от имени государства могут поддерживать не только должностные лица органов прокуратуры, но также дознаватель и следователь» [18].

Некоторые ученые, посвятившие себя юриспруденции, не поддерживают утверждение о том, что в уголовном процессе существует обвинительная функция.

Так, к примеру, юрист-практик В.С. Джатиев поясняет: «Полагаю, что в уголовном процессе нет и не может быть никакой функции обвинения, если, конечно, под функцией подразумевать роль и назначение конкретного субъекта. Есть лишь функции предварительного расследования преступления, правосудия и прокурорского надзора.

Обвинение является аргументированным утверждением со стороны следователя/дознателя/прокурора, которое гласит о том, что подозреваемый виновен.

Стоит отметить, что осуждение любой ценой, даже если человек на само деле не виновен, не является задачей, поставленной перед обвинителем» [6, с. 11].

Среди сформулированных юристом М.А. Чельцовым 4-х функций, которые присущи процессуальному процессу, отсутствует обвинительная. Обвинение он характеризует как некую форму надзора в суде со стороны прокуратуры.

Как говорил В.Г. Даев: «Ни прокурор, ни потерпевший, ни общественный обвинитель, на наш взгляд, не являются в советском уголовном процессе носителями функции обвинения. Соответственно этому отсутствует и сама функция обвинения как специальные роль и назначение кого-либо из участников процессуальной деятельности» [5, с. 120].

Раскрытие преступления, формулирование постановления, в котором идет речь о мерах пресечения, которые будут применены к обвиняемому, оглашение обвинения – находится вне компетенции прокурора. Данные обязательства должен выполнять следователь в процессе предварительного следствия.

В действительности происходит следующие. Несмотря на то, что прокурор не принимал участия в расследовании, не вел уголовное преследование, не контролировал рабочий процесс органов следствия, он поддерживает обвинение со стороны государства.

«Поддержание обвинения прокурором в рамках правовой концепции, заключается в обеспечении объективности прокурора, участвующего в судебном рассмотрении дела» [5, с. 12].

Если учесть все вышеперечисленное, то можно составить вывод о том, что прокурор не может являться обвинителем от государства, поскольку не принимает участия в исследовательском процессе.

Принято считать, что почти невозможно дать оценку достоверности и достаточности приведенных доказательств, когда принимаешь участие только в утверждении заключения по обвинению.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации довольно странно реализует вышеупомянутую концепцию. Если обратиться к ч. 2 ст. 66, то там указано: «Участие прокурора в производстве предварительного расследования, как и прежде, не является препятствием для дальнейшего его участия в деле, в том числе в качестве государственного обвинителя» [18].

Так или иначе, прокурор формально, но является участником следственного процесса, поскольку он подписывает и утверждает обвинительное заключение.

Именно данный факт и обуславливает проблемы прокуратуры с точки зрения общественности, которые заключаются в низком уровне объективности при поддержке обвинения со стороны государства в суде, по причине слабой осведомленности в деталях дела.

Согласно ст. 54 Закона О прокуратуре РФ: «Прокурор может передавать часть своих полномочий, в том числе и при поддержании государственного обвинения в судах при рассмотрении уголовных дел, в силу чего может именоваться «прокурором» [19].

Для того, чтобы реализовать цели, установленные в работе государственного обвинителя, законодатель предоставил прокурору определенный ряд прав и полномочий.

Согласно ч. 4 ст. 37 и ст.246 УПК РФ: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, т.е. то утверждение, сформированное на стадии предварительного расследования следователем либо дознавателем и утвержденное прокурором, руководителем соответствующей прокуратуры либо его заместителем» [18].

Другими словами, это говорит о том, что прокурор вправе по обвинению подсудимого опираться на общий порядок обвинения, чтобы был установлен структурами предварительного следствия.

Юрист из Германии Херрманн в своей статье высказывает мнение, о том, что: «Прокурор вправе и обязан участвовать в исследовании доказательств.

Исследование доказательств — это активная деятельность, заключающаяся в том, что прокурор вправе задавать вопросы участникам судебного разбирательства: свидетелям, подсудимому, экспертам, специалистам, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, и представителям гражданского истца, гражданского ответчика и потерпевшего» [31].

По нашему мнению, прокурор не только имеет право, но и обязан активно участвовать в исследовании материалов дела, заявлять ходатайства, высказывать свое мнение по всем, возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, по нашему мнению, только в этой форме прокурор может высказать свое несогласие с действиями и решениями судьи,

так как иной возможности у прокурора не будет предоставлено, как и у других участников уголовного процесса.

В соответствии с ч. 3 ст. 243 УПК РФ: «Прокурор как участник судебного разбирательства вправе высказывать возражения против действий председательствующего, которые подлежат занесению в протокол судебного заседания. Прокурор вправе внести представление на незаконный или необоснованный приговор» [18].

В статье Т.В. Якушевой прописано: «Предъявленное обвинение, которое изложено в обвинительном заключении, ограничивает пределы судебного разбирательства, так как это связано в первую очередь с возможностью подсудимого возражать против обвинения, давать показания по предъявленному обвинению, представлять доказательства своей невиновности» [27, с. 3].

«Закон, защищая интересы подсудимого, предусматривает для суда право не согласиться с предъявленным подсудимому обвинением и изменить его в приговоре.

Но данное положение действует только в том случае, если этим не ухудшается положение подсудимого. С изменением обвинения на более тяжкую статью уголовного закона наказание не должно становиться строже» [10, с. 113].

По мнению Л.А. Курочкиной: «Законность, справедливость, публичность, уважение чести и достоинства личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, презумпция невиновности, состязательность и равноправие сторон, процессуальная самостоятельность государственного обвинителя, объективность и беспристрастность — вот принципы, которые непосредственно определяют содержание и основные направления деятельности прокурора в суде.

При этом следует различать: охрана прав и свобод человека и гражданина — принцип деятельности прокурора в судебном разбирательстве» [10, с. 12].

Можно сделать вывод, что данные принципы носят общий характер и относятся и к другим участникам уголовного судопроизводства.

Изучая литературу, мы наткнулись на более конкретные принципы, которые раскрывают содержание и специфику деятельности государственного обвинителя, которые обозначил В.О. Белоносов:

- 1) «принцип содействия прокурора в осуществлении правосудия, заключающийся в квалифицированном поддержании государственного обвинения;
- 2) принцип диспозитивности, согласно которому правовые средства (действия) прокурора, применяемые при осуществлении им деятельности по участию в рассмотрении судами дел, носят неимперативный характер для суда;
- 3) принцип опосредованности — любые действия прокурора, участвующего в рассмотрении дела, осуществляются с разрешения суда;
- 4) принцип обязательного участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел» [2, с. 90].

В обязанности прокурора входит беспрекословное подчинение распоряжениям председателя о соблюдении порядка в судебном заседании.

«Прокурор высказывает суду свое мнение относительно наказания подсудимого. Прокурор обязан высказать суду свое мнение относительно наказания подсудимого в том случае, если он считает его виновным в совершении преступного деяния» [19].

Однако в пункте 1.4 приказа Генерального прокурора №28 от 3 июня 2002 года сказано: «До особого распоряжения исключить поручение поддержания государственного обвинения в суде должностным лицам органа дознания и следователям» [19].

По нашему мнению, в судебном разбирательстве, обвинение, может поддерживать органы дознания, следствия или частные обвинители, тем

самым освободив прокуроров для участия в рассмотрении более сложных дел, требующих высококвалифицированного поддержания обвинения.

Как пишет В.О. Белоносов: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а по делам небольшой и средней тяжести прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения следователю либо дознавателю, производившему предварительное расследование».

«Вышестоящий прокурор по собственной инициативе или по определению суда (мирового судьи) может отстранить следователя либо дознавателя от поддержания обвинения и поручить поддержания обвинения прокурору» [2, с. 35].

Мы согласны с мнением В.О. Белоносова, так как государственный обвинитель обязан в процессе проявлять инициативу, активность, объективность, и проявлять при этом независимость решений в ходе судебного разбирательства.

В связи с ч. 5 ст. 37 УПК: «Процессуальная независимость государственного обвинителя от прокурора, надзирающего за следствием и утверждавшим обвинительное заключение, выражается и в том, что он связан с выводами обвинительного заключения (обвинительного акта)» [19].

Считаем обоснованным мнение Т.В. Якушевой: «Наряду с функцией уголовного преследования государственный обвинитель в судебном разбирательстве выполняет также и правозащитную функцию.

Одним из правомочий государственного обвинителя, которым он наделен ввиду выполнения правозащитной функции, является отказ от обвинения, который имеет место в случае, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение» [27, с. 5].

При отказе государственного обвинителя от обвинения возможен конфликт интересов в деятельности прокуратуры, потому что, в соответствии

с ч. 7 ст. 246 УПК РФ: «Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части» [18].

Деятельность прокуратуры базируется на принципе единоначалия и субординации.

Опрос правоприменителей показал, что имея право на возвращение уголовного дела для дополнительного расследования, прокурор возвращает уголовные дела практически в 50 % случаев [28, с. 77].

Обвинение не должно быть подвластно личным интересам, оно должно исходить от прокуратуры в целом, а в конечном итоге, от государства и общества, что не сказать, например, от позиции потерпевшего.

Обвинение не должно быть заинтересовано в осуждении невиновного, в соответствии с ч. 4 ст. 152, ч. 2 ст. 154 УПК: «Прокурор участвует в уголовном судопроизводстве не в личном качестве, а как представитель государства, что накладывает на него особые обязанности: содействовать всестороннему и объективному предварительному расследованию и разрешению уголовного дела, реагировать на любые нарушения закона чьи бы интересы они ни ущемляли, отказаться от обвинения в случае, когда оно не нашло подтверждения в суде» [18].

Изучение проблем государственного обвинения выявило одну закономерность.

Как считает В.И. Ульянов: «Наиболее квалифицированно поддерживают государственное обвинение те прокурорские работники, которые в прошлом имели стаж следственной работы».

«Государственные обвинители, которые знакомы с криминалистической тактикой проведения отдельных следственных действий, методиками расследования дел о преступлениях различной категории, владеют навыками использования криминалистической техники, свободно ориентируются в перипетиях экспертных исследований, как

правило, успешно справляются с обязанностями государственного обвинителя, убеждают суд в правильности выводов органов предварительного следствия, добиваясь постановления обвинительных приговоров» [28, с. 81].

С данным мнением мы не согласны, так как в суде ораторские качества, знания судебной практики, не смогут заменить опыт доказывания, а также применения различных тактических приемов.

Компетентным выглядит тот прокурор, который в ходе судебного разбирательства может прекрасно преподнести материал суду.

Автором А.А. Хайдвровым в своей статье, приведены исследования по проблематике низкой подготовленности государственных обвинителей для поддержания обвинения в суде и пути ее решения.

С точки зрения А.А. Хайдврова: «...прокурорские работники как получали уголовные дела для поддержания государственного обвинения после окончания расследования и утверждения обвинительного заключения, так и продолжают получать. Государственный обвинитель в отечественной следственно-судебной практике не имеет никакого отношения к прокурорским работникам, осуществляющим прокурорский надзор на стадии предварительного расследования». [22, с. 144].

«Возможность прокурора или его заместителей, которые осуществляют надзор за расследованием, а также поддерживают обвинительное заключение, обязать поддерживать государственное обвинение, до настоящего времени эта идея пока не реализована» [22, с. 145].

Также автор утверждает, что обвинение со стороны государства не остается без поддержки как раз-таки помощников прокуроров, некомпетентно выполняющих свои обязанности, рассматривают уголовное дело, когда направляют обвинительное заключение в суд.

А.А. Хайдвров утверждает, что у государственных обвинителей есть возможность предоставлять дополнительные доказательства в процессе

уголовного судопроизводства без каких-либо дополнительных обоснований и требований [22, с. 60].

Прокурор, который пришел в суд, уверенно говорит о том, что обвинения, предъявляемые подсудимому, являются обоснованными.

В процессе уголовного дела часто происходит то, что прокурор может по новой осуществить оценку предоставленной доказательной базы, а после составить совершенно иные заключения по судебному производству, в отличии от тех, что уже были внесены в обвинительное заключение.

Автор Т.Ю. Цапаева определяет допустимые ошибки при работе прокурора и вынесении им обвинительного заключения: «Наиболее распространённой ошибкой является то, что следователь подчас делает вывод об относимости доказательства без проверки его связи с доказываемым фактом» [24, с. 105].

«То обстоятельство, что по делу собрано много информации: допрошено большое количество свидетелей, произведены осмотры и все эти доказательства указаны в обвинительном заключении, еще не свидетельствуют о полноте и всестороннем произведенного расследования и достаточности собранных по делу доказательств» [24, с. 105].

Согласно Т.Ю. Цапаевой, «Способность пересмотреть собственные выводы, сопоставляя их с данными судебного разбирательства, предполагает наличие у прокурора самокритичности, самоконтроля, стремления установить истину, даже если это связано с признанием собственной ошибки. Это - неперемненное условие успешного выполнения прокурором возложенных на него обязанностей по поддержанию государственного обвинения, по надзору за законностью при осуществлении правосудия» [24, с. 111].

В связи с исследованием во второй главе, нами было составлено заключение о том, что процессуальное положение прокурора в суде отличается от процессуального положения на стадии предварительного расследования.

У прокурора есть право на делегирование своих обязанностей по поддержке государственного обвинения дознавателю/следователю тех дел, которые отличаются небольшим или средним характером тяжести [6, с. 3].

В соответствии с описанной выше информацией, предлагаем изложить ч. 4 ст. 37 УПК Российской Федерации следующим образом: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а по делам небольшой и средней тяжести прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения следователю либо дознавателю, производившему предварительное расследование.

Вышестоящий прокурор по собственной инициативе или по определению суда (мирового судьи) может отстранить следователя либо дознавателя от поддержания обвинения и поручить поддержания обвинения прокурору» [18].

В момент, когда уголовное дело направляется в суд с заведомо недопустимыми доказательствами, противоречит требованию закона, подрывает доверие суда к объективности проведенного расследования в целом.

Процессуальное положение прокурора в суде отличается от процессуального положения на стадии предварительного расследования.

Глава 3 Проблемные аспекты и пути их решения при осуществлении взаимодействия суда и государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства

3.1 Проблемные аспекты участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства

Реформа судебно-правового аппарата представила главные трудности, связанные с воплощением процесса реформирования судебного производства. Оказалось, что только одной реформы не хватит для того, чтобы наше государство стало правовым.

Мы считаем, что к трудностям, которые возникают при реформировании судебного производства и затрагивают вопрос состязательности (в нашем случае речь идет о прокуроре), которая присутствует в уголовном процессе, можно отнести полномочия прокурора в данном процессе, его функциональные возможности, ориентиры и пр.

Дело в том, что позиционирование государственного обвинителя в судебном процессе определяется тем, что он поддерживает государственное обвинение, собирает, представляет, исследует и оценивает доказательства, занимается изменением обвинения и мотивированным отказом от обвинения.

Деятельность государственного обвинителя проходит поэтапно, начиная с последовательной подготовкой, которая заключается в тщательном изучении и анализе материалов уголовного дела, разработкой четкого плана участия в судебном следствии, заканчивая определением очередности представления доказательств, продуманного выступления в судебных прениях.

То есть, государственное обвинение должно, не только следить за правомерностью доказательств и судебного разбирательства, но и участвовать в разбирательстве дела в суде, проверки законности, обоснованности и справедливости решения суда.

Первая проблема, о которой хотелось бы сказать, ввиду исследования, заключается в возложении обвинения на всю структуру органов охраны порядка, а не на определенную единицу, которая принимает участие в определенном уголовном процессе и представляется субъектом обвинения, тем самым, не давая прокурору тщательно подготовиться к судебному заседанию.

В связи с этим, возникает ряд межведомственных конфликтов содействия прокурора со следователем и человеком, который занимается руководством в следственном органе. Также могут принципиально расходиться позиции, которых придерживается прокурор с одной стороны, и суд или потерпевший, с другой.

Такая ситуация не решает общие задачи правоохранительных органов, а лишь усугубляет их.

Для того, чтобы государственное обвинение находилось на высоком качественном уровне, необходимо одновременное выполнение ряда условий. Ключевым из них, по нашему мнению, является высокий уровень подготовки со стороны государственного обвинителя.

В.М. Савицкий утверждал, что «Прокурор, пришедший в суд в качестве государственного обвинителя, должен быть убежден в виновности подсудимого, иначе он не в состоянии будет выполнять свою профессиональную функцию» [23, с. 45].

В этой связи следует обратить внимание на то, что законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, а именно в ч. 3 ст. 227 говорится, что «По просьбе стороны суд вправе предоставить ей возможность для дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела» [18].

Такое утверждение кажется нам не до конца верным, поскольку в соответствии с ч. 3 ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд не несет обязательств по предоставлению передачи материалов определенного дела, а просто имеет на это право. Это обозначает,

что суд в данном вопросе имеет свободу выбора – предоставлять материалы или нет.

Исследователи сходятся в том, что достаточно неэффективной является организационная система, в которой разные представители прокуратуры отвечают за надзор на стадии, которая предшествует суду, и за поддержание государственного обвинения.

В действительности, обвинитель со стороны государства часто не имеет возможности изучить более подробно все материалы уголовного дела, представленные по данному уголовному делу, а без этого почти невозможно хорошо подготовиться к предстоящему заседанию суда.

Поскольку в процессе подготовки к проведению заседания суда экономят время - нагрузку не увеличивают.

Ознакомившись с монографической работой Н.П. Кирилловой, мы отметили следующую мысль: «...о целесообразности предоставления прокурору соответствующего уровня при расследовании наиболее сложных уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, принимать решение о назначении потенциального государственного обвинителя ещё на этапе предварительного расследования, например, после предъявления обвинения» [8, с. 33].

Н.П. Кириллова указывает на то, что «...такой подход уменьшит взаимные претензии следователя и государственного обвинителя по результатам уголовного преследования и позволит провести совместную оценку возможности доказывания по уголовному делу в суде. Затрачивая время на участие в расследовании, государственный обвинитель сэкономит его при изучении материалов дела в судебных стадиях, так как он будет иметь о них представление» [8, с. 35].

После изучения множества монографий, мы решили использовать в дальнейшей работе вышеупомянутые труды Н.П. Кирилловой.

В данном случае присутствует комплексная программа, которая поможет обвинителю со стороны государства, качественно подготовиться к судебному заседанию:

- в процессе ознакомления с делом применять различные тактические приемы;
- не останавливаться исключительно на деле, которое рассматривается, а произвести поиск материалов, которые относятся к делам с аналогичной категорией и, соответственно, ознакомиться с ними;
- необходимо проанализировать относящиеся к делу материалы, полноценно осмыслить и обобщить их;
- составить перечень возможных к возникновению в процессе судебного разбирательства ситуаций и составить план решения каждой из них;
- составить все возможные обвинительные версии;
- с целью поддержания обвинения со стороны государства детально распланировать свои действия [8, с. 33].

В судебном производстве ключевой его частью является стадия, на которой проводится судебное разбирательство. Эта стадия и является решающей в вопросе виновности подсудимого.

В соответствии с ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Первой предоставляет суду доказательства сторона обвинения» [18].

Здесь необходимо понимать, что данной статьей обвинитель со стороны государства, хоть и не напрямую, но вынужден детально планировать свое обвинительное выступление и предоставление доказательств, которые он имеет в наличии.

Что касается правил того, в каком порядке следует представлять доказательства, юристы придерживаются различных мнений.

В своем методическом пособии Т.С. Стивен отмечает: «...в первую очередь необходимо исследовать в судебном заседании те факты, которые наиболее полно обоснованы доказательствами, а затем переходить к более спорным обстоятельствам дела.

Если в заседании предстоит произвести ряд однородных судебных действий, то предпочтительнее начинать с исследования доказательств, представляющих наибольшую ценность для обвинения.

Например, свидетелей-очевидцев целесообразно допросить в первую очередь, а затем перейти к допросам менее важных свидетелей» [32, с. 6].

Д.Р. Дэвис выразил мнение, что «...в случае, если подсудимый отрицает свою вину, то допрос следует начинать со свидетелей, избличающих подсудимого, а затем допрашивать последнего.

При подобных случаях суд, допрашивая свидетелей, получит ряд избличающих подсудимого данных, которые облегчат последующий его допрос» [30, с. 3].

По делу № 1-6/03 представитель обвинения от государства Ивашкина, которая является заместителем прокурора Центрального района в городе Тольятти, внесла предложение представлять доказательства следующим образом:

- первой стадией проводится допрос потерпевшей стороны;
- второй – допрос ключевых свидетелей происшествия;
- третий – рассматриваются все материалы по данному делу, которые были представлены в письменном виде;
- последняя стадия заключается в допросе второстепенных свидетелей происшествия (вызываются в процессе представления определенных доказательств) [4, с. 33].

К.А. Ивашкина действовала по принципу нарастания, т.е. предоставляла доказательства в зависимости от их «силы», придерживаясь вышеуказанного порядка.

При выборе способа порядка предоставления доказательств, нужно ориентироваться на специфику ситуации, которая сложилась в суде, на то, насколько допрашиваемый человек уверенно придерживается своей позиции, а также от специфики самого допрашиваемого.

Здесь стоит отметить, что верный выбор порядка, в котором доказательства будут предоставлены, поможет не только повлиять на человека, который подвергается допросу, но и показать суду, почему сторона обвинения придерживается именно этой позиции, и насколько обвинение доказуемо.

С тактической точки зрения поочередность вызова к допросу свидетелей играет далеко не последнюю роль.

Для налаживания контакта с допрашиваемым, от обвинителя требуется умение налаживать контакт с человеком, которого он допрашивает, на психологическом уровне.

Для этого существует ряд методик.

К примеру, методика постепенного включения, допрашиваемого в беседу, методика «снятия психического напряжения» и прочие.

Что важно, методика допроса разных свидетелей, должна быть разной. Т.е. свидетелей защиты нельзя допрашивать также, как и свидетелей обвинения.

Подбирая способы, при помощи которых будет проходить допрос, необходимо учитывать установки людей, которые подвергаются допросу, в психологическом плане, а также цели, которые стоят перед допросом.

Например, если исполнитель уверен, что допрашиваемый с стопроцентной вероятностью будет давать ложные сведения, доказательства необходимо представлять в нарастающем порядке. Т.е. начинать с более «слабых», а заканчивать неопровержимыми.

В ч. 7 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации указано: «Государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения, если в ходе судебного разбирательства он придет к убеждению о

том, что исследованные в суде доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение» [18].

Произвести процедуру отказа от обвинения возможно исключительно во время процесса разбирательства, которое проходит в суде.

Далее рассмотрим реальный случай из судебной практики.

«Судебная коллегия по уголовным делам Липецкого областного суда в составе председательствующего- судьи И.Л. Ключниковой с участием прокурора Л.Е. Шмелевой, при секретаре Т.В. Подлужной, рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по апелляционной жалобе адвоката И.В. Ефановой и подсудимого Д. на постановление Задонского районного суда Липецкой области от 24 октября 2020 года, которым уголовное дело по обвинению Д., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК Российской Федерации, ч. 3 ст. 159 УК Российской Федерации, возвращено прокурору <адрес> для устранения существенных нарушений закона и составления обвинительного заключения в соответствии с требованиями уголовно - процессуального законодательства».

«В судебном заседании государственный обвинитель отказался от обвинения по ч. 3 ст.159 УК Российской Федерации по двум вмененным Д. преступлениям, просил о переквалификации его действий на ч. 1 ст. 327 УК Российской Федерации, однако суд, вопреки требованиям законодательства, не дал оценки данному обстоятельству» [4, с. 105].

«Версия государственного обвинителя о совершении Д. преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК Российской Федерации, не нашла своего подтверждения в судебном заседании. Доверенности, договор и расходные кассовые ордера не являются официальными документами и предметами указанного преступления, исходя из трактовки законодателем официального документа» [4, с. 106].

«Доказательств виновности Д. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, ч. 3 ст. 327 УК Российской Федерации представлено

не было. Д. имел право давать указания о документальном оформлении сделки после согласования условий. Им были исполнены только подписи в соответствующих графах. По уголовному делу не было установлено: кем были исполнены записи и подписи в расходных кассовых ордерах, доверенностях от имени получателя денежных средств. В ходе судебного заседания были выявлены грубые нарушения финансово - хозяйственной деятельности ООО «<данные изъяты>», которые влекут дисциплинарную ответственность. Показания Д. обвинением опровергнуты не были и все сомнения в виновности подсудимого должны трактоваться в его пользу» [4, с. 107].

«В судебном заседании государственный обвинитель Ю.Д. Бредихин заявил отказ от обвинения по ч. 2 ст.201 УК Российской Федерации в отношении подсудимого Д. по тем основаниям, что в его действиях отсутствует данный состав преступления, просил прекратить уголовное преследование; по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст.159, ч. 3 ст.159 УК Российской Федерации, просил его действия перевалифицировать на ч. 1 ст. 327 УК Российской Федерации.

Суд, частично согласившись с позицией государственного обвинителя, постановлением от 24.10.2014 года прекратил уголовное преследование в отношении Д. в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст.201 УК Российской Федерации» [4, с. 108].

Что касается обвинения по двум эпизодам, предусмотренным ч. 3 ст.159 УК РФ, суд вынес решение, резолютивная часть которого изложена выше.

Суд апелляционной инстанции не может согласиться с правовой позицией суда первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 08.12.2003 г. № 18 – П, оспариваемыми положениями статей 246 и 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулируются порядок и правовые

последствия отказа государственного обвинителя от обвинения, а также изменения им обвинения в сторону смягчения.

Пунктом 2 ст. 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предписывается, что суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае отказа обвинителя от обвинения в соответствии с ч. 7 ст. 246 или ч. 3 ст. 249 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

По смыслу приведенных положений, полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства, а также изменение им обвинения в сторону смягчения определяют принятие судом соответствующего решения.

При этом, однако, прокурор обязан изложить суду мотивы отказа от обвинения, исходя из указанных в пунктах 1 и 2 ст. 24 и п. 1 и 2 ст. 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации оснований (отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления и непричастность подсудимого к совершению преступления). Равным образом мотивированное обоснование необходимо и при изменении обвинения в сторону смягчения» [4, с. 109].

Перед тем, как прибегать к основаниям отказа от обвинения (которые предусмотрены уголовно-процессуальным законом) или смягчить обвинение, необходимо провести детальный анализ всех доказательств, которые есть в наличии, а также оценить их с правовой точки зрения.

Согласно ст. 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно его ч. 2 и ч. 8, в случае, когда событие преступления отсутствует, в деянии состава преступления не обнаружено, а подсудимый не имеет к преступлению отношения, судом должно быть принято решение об оправдании (оправдательный приговор).

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что, только детально изучив все материалы дела, а также получив сведения и мнения всех фигурантов уголовного дела, становится возможным отказ от обвинения со

стороны государственного обвинителя, смягчение обвинения этим же участником судебного процесса, либо же, решение суда об оправдании обвиняемого.

3.2 Проблемные аспекты процедуры обжалования прокурором судебных приговоров и постановлений

В ст. 354 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации подчеркивается, что:

1. «В соответствии с требованиями настоящей главы судебные решения, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы сторонами в апелляционном или кассационном порядке.
2. В апелляционном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу приговоры и постановления, вынесенные мировыми судьями.
3. В кассационном порядке рассматриваются жалобы и представления на не вступившие в законную силу решения судов первой и апелляционной инстанций, за исключением судебных решений, предусмотренных частью второй настоящей статьи.
4. Право обжалования судебного решения принадлежит осужденному, оправданному, лицу, в отношении которого велось или ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, их защитникам и законным представителям, государственному обвинителю или вышестоящему прокурору, потерпевшему и его представителю» [18].

Согласно п. 1. ст. 36 Закона о прокуратуре, обвинителем, который представляет государство, предоставляется суду кассационное представление на незаконный/необоснованный приговор, постановление суда, или его определение. Это входит в полномочия государственного обвинителя.

Согласно ст. 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно его третьей части, абсолютно все судебные решения могут обжаловаться в кассационном порядке (Судебные коллегии, которые занимаются уголовными, военными делам ВС РФ также не являются исключением).

В ст. 356 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации говорится: «Представление на незаконный или необоснованный приговор может быть принесено в течение 10 суток со дня провозглашения приговора» [18].

В случае, когда прокурор пропускает данный срок, представление возвращают в прокуратуру и, соответственно, оно не рассматривается.

Часто встречаются прецеденты, когда прокурор имеет уважительные причины, на основании которых он может ходатайствовать в суд, который рассматривал дело, о восстановлении срока, который он пропустил.

В дальнейшем, суд либо отклоняет данное ходатайство, либо же, соглашается с ним. В случае отказа прокурор имеет еще один шанс восстановить срок путем обращения в вышестоящий суд.

Прочитав положения приказа «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» от 25.12.2012 № 465 (пункты 22-24), «Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации» от 30.01.2013 № 45 (пункты 6.1, 6.5) отметим, что, в случае наличия уважительной причины прокурор не столько имеет право на обжалование приговора, сколько обязан это сделать.

На основе этих положений можно сделать вывод о том, что прокуроры обязаны придать рассмотрению все обращения, которые связаны с незаконностью приговора.

Как результат, они должны либо, отклонить данные обращения, мотивируя отсутствием оснований, либо же, принимать определенные меры, если такие основания есть.

Не менее важно, и то, что обращение не получает статуса рассмотренного, если хоть один из приведенных доводов остался без ответа.

В связи с этим, прокурор, в независимости от вступления приговора в силу, должен выполнить одно из двух действий: удовлетворить обращение, с последующим обжалованием приговора, который был признан незаконным; дать вычерпывающий ответ, который объяснит, почему в данном случае отсутствуют нарушения Уголовного и (или) Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации.

В случае, когда прокуратура использует право не принимать ответных мер на заявление, невзирая на наличие (и подтверждение со стороны прокуратуры наличия) нарушения Уголовного и (или) Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, такой ответ обязательно нужно добавить в жалобу, которая будет подаваться в Европейский суд по правам человека.

При этом отметим, что все вышеуказанное – это сугубо теоретическая часть вопроса.

На практике, при игнорировании доводов прокуратурой, поскольку толкового ответа дать она не может по той или иной причине, суд остается на стороне прокуратуры.

В 2019 году, было направлено обращение, которое поддержало просьбу о предоставлении объяснений по 8 фактам, когда были совершены нарушения Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов в ходе уголовного дела, приговор по которому датируется 13.12.2017.

Суть нарушений заключалась в следующем:

- суд незаконно отказал в допросе явившегося в суд специалиста;
- судом было незаконно отказано в воспроизведении, которые были приобщены к делу, как улики;
- утверждая, что данные записи были подвержены исследованию, суд указал на противоречивость данных с протоколом, который был утвержден для этого заседания;

- судом было незаконно отказано в проведении необходимых экспертиз, невзирая на то, что в деле уже находились аналогичные заключения, следствием не проведено ни одной экспертизы;
- судом было незаконно отвергнуто предложение провести ряд мероприятий по определению источника информации, а также ряду иных деталей, которые стали причиной оперативно-розыскных мероприятий.

На обращение, спустя месяц, был получен ответ, который заверил своей личной подписью заместитель начальника управления, которое обеспечивает участие прокуроров уголовном судопроизводстве Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а именно в 2 его стадиях надзорной и кассационной, И.Е. Шейн в ответе содержались, местами измененные формулировки, которые взяли из приговора, а доводы, которые были предоставлены в обращении просто игнорировались.

В заключении был предоставлен вывод: «доказательства, которые были проанализированы в приговоре, подтверждают вину» [3, с. 55].

Таким образом, в данной ситуации видно, что по причине отсутствия обоснованного ответа на 8 указанных фактах нарушения, осужденный вправе обжаловать приговор.

Фактически, обращение так и не было разрешено, а предоставленный ответ является незаконным.

Это связано с тем, что не было дано обоснованного опровержения указанным в обращении доводам.

Видно, что допущена ошибка судом, при которой прокурор должен был рассмотреть обращение о незаконности приговора, но не принял меры реагирования, притом, что были вынесены такие доказательства:

- суд в своем приговоре предоставил выводы, которые противоречат реальным материалам дела;
- уголовно-процессуальный закон был нарушен;
- уголовный закон был применен неверным образом;

– судебный приговор не является справедливым.

С целью проведения анализа норм позиции, которой в данном вопросе придерживается Конституционный Суд Российской Федерации (т.е. позиция Конституции) рассмотрим нормы, которые указаны в ст. 123 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ознакомившись ранее со ст. 23, можем сказать, что у понятия «интерес» очень большой объем сведений.

Но, несмотря на это, ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации значительно его уменьшает, поскольку в нем указаны конкретные действия органов предварительного следствия, которые подлежат судебному обжалованию.

К таким действиям относятся: постановления, связанные с отказом возбуждения уголовного дела, с его прекращением, любое действие (отсутствие действия) в случае которых возможно нанесение урона любому из участников судебного процесса, с точки зрения нарушения их прав и свобод прописанных в Конституции России.

Ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса РФ в ч. 3 указывает на то, что процесс досудебного производства может сопровождаться рассмотрением со стороны суда жалоб, связанных с действиями, либо же отсутствием действий, с решениями различных участников досудебного производства.

Регламентируется это действие ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Со стороны законодательства нет разъяснений судебных полномочий связанных с проверкой гражданских жалоб, поскольку обжалованию в суде подлежит только вопросы по ограничению прав и свобод участника уголовного процесса, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации ограничивает его же ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно ст. 123 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации у прокурора нет определенных ограничений по обжалованию следственных действий, которые предшествуют суду.

Другими словами, прокурор имеет право вмешиваться во все досудебные процессы.

В число мер, которые относятся к процессуальному принуждению и подлежат обжалованию, относится задержание лица, которое подозревается в совершении преступления, различные мероприятия, которые используются с целью пресечения.

Как в Конституции России, так и в международных актах, которые связаны с правами человека, утверждается, что лицо, которое обвиняется в совершении преступления, может подать обжалование в случае увеличения срока предварительного следствия, поскольку каждый человек имеет право быть судимым без задержки, за исключением случаев, когда эта задержка обоснована.

В случае нарушения личных прав человека, он тоже имеет право подать обжалование.

Можно прийти к выводу, что обычно существует возможность обжаловать действия, производимые в процессе следствия, которые выполняются по требованию суда.

Данное утверждение можно подтвердить, ознакомившись с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации, а именно его третьим пунктом, который гласит, что судебное обжалование возможно в трех случаях: если было отказано в возбуждении уголовного дела, если были прекращены действия по уголовному делу, если подозреваемый был арестован.

Все остальные жалобы и заявления суд не принимает.

Нередкий случай, когда обжалованию придается прокурорское решение отмены решений, которые были приняты дознавателями и следователями, по причине определенной заинтересованной стороны.

К примеру, Иванов получил тяжкие телесные повреждения от гражданина Петрова.

Следствие своим постановлением прекратило уголовное дело по отношению к Петрову. Но прокурор, по жалобе гражданина Иванова, постановление следствия отменил и расследование продолжили. Далее Петров подает жалобу в суд на постановление прокурора. Суд жалобу удовлетворяет, а кассационный орган не опровергает. И фактически выходит, что пострадавший Иванов лишается своих конституционных прав, а именно права, предусмотренные ст. 21 и 46 Конституции Российской Федерации на достоинство и гарантии судебной защиты прав и свобод [7, с. 159].

Таким образом, в случае, когда прокурором по причине жалобы заинтересованного было отменено решение, принятое следователем или дознавателем, суд не может оспаривать решение, принятое прокурором.

Это происходит по причине того, что прокурор действует не в собственных интересах и не по собственной инициативе, а для поддержания интересов пострадавшей стороны. В противном случае пострадавший ограничивается в своих правах.

3.3 Пути совершенствования законодательства, регламентирующего участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства

В диссертационном исследовании нам удалось выделить проблемные аспекты участия государственного обвинителя в стадии судебного разбирательства.

Данная работа доказала, что в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации есть недочеты, которые можно изменить путем следующих предложенных нами нововведений:

1. Внести поправки в ч. 3 ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «По просьбе стороны суд обязан предоставить ей возможность для ознакомления либо дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела».

2. Внести поправки в ч. 4 ст. 37 статью Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а по делам небольшой и средней тяжести прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения следователю либо дознавателю, производившему предварительное расследование».

«Вышестоящий прокурор по собственной инициативе или по определению суда (мирового судьи) может отстранить следователя либо дознавателя от поддержания обвинения и поручить поддержания обвинения прокурору» [18].

3. Внесение изменений в ч. 3 ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, после согласования данного решения с потерпевшим, в ходе судебных прений отказывается от обвинения и излагает при этом суду мотивы отказа. Потерпевший, при несогласии с позицией прокурора относительно отказа от обвинения, вправе заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства на определенный срок для представления жалобы на действия и решение государственного обвинителя вышестоящему прокурору, до рассмотрения вопроса по существу» [18].

4. Внесение изменений в ч. 2 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следующего содержания: «В случае наличия оснований для изменения (в сторону смягчения) или отмены, избранной обвиняемому на стадии предварительного расследования, меры пресечения, судья обязан заслушать по этому вопросу мнение сторон» [18].

Обвинитель, который представляет государство, имеет возможность отменить обвинение, но данное действие можно совершить исключительно после того, как все улики данного дела будут рассмотрены и проанализированы судом. Так, до проведения суда у государственного обвинителя, даже в случае сомнений на счет виновности подсудимого, нет возможности отменить обвинение.

5. Внести поправки в ч. 1 ст. 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а именно ее первую часть: «...Сторона вправе в ходе судебного следствия изменять ранее предложенный ею порядок исследования доказательств» [18].

Итак, по результатам третьей главы можно сформулировать следующие краткие выводы:

Первая проблема, которая анализировалась в указанной работе, заключается в возложении обвинения на всю структуру органов охраны порядка, а не на определенную единицу, которая принимает участие в определенном уголовном процессе и представляется субъектом обвинения, тем самым, не давая прокурору тщательно подготовиться к заседанию в суде.

Для того, чтобы государственное обвинение находилось на высоком качественном уровне необходимо одновременное выполнение многих условий. Ключевым из них, по нашему мнению, является высокий уровень подготовки со стороны государственного обвинителя. В связи с этим было предложено внесение изменений в ч. 3 ст. 227 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Также, мы считаем, что приоритет в процессе судебного расследования должен быть у тех фактов, которые являются наиболее достоверными и

подтвержденными доказательствами, а не у тех, которые имеют сомнительный или спорный характер.

Поэтому было предложено внесение изменений в части 1 статьи 274 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Также мы считаем, что в случае, когда прокурором по причине жалобы заинтересованного лица, было отменено решение, принятое следователем или дознавателем, суд не может оспаривать решение, принятое прокурором.

Так происходит по причине того, что прокурор действует не в собственных интересах и не по собственной инициативе, а для поддержания интересов пострадавшей стороны.

В противном случае пострадавший ограничивается в своих правах.

В связи с этим было предложено внесение изменений в ст. 246 Уголовно-процессуального кодекса России, а именно ее третьей части.

Одной из важнейших возможностей, которой обладает обвинитель, который представляет государство, является возможность отменить обвинение в случае, когда по результатам разбирательства в суде обвинение не было подтверждено.

Но мы считаем, что обвинитель должен иметь такую возможность в любой момент процесса разбирательства в суде, в связи с этим было предложено внесение изменений в ч. 2 ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заключение

В заключении считаем важным указать то, что история прокуратуры зародилась еще в эпоху проведения крупных реформ в государстве и власти. С реформой 1864 года взяло свое начало уголовное преследованием, а до этого, в России и до судебной реформы уголовным преследованием не занималась.

Согласно уголовно-процессуального законодательства РСФСР, на прокурора возлагались обязанности обвинительной власти, а также надзор за законностью в судебной сфере, в соответствии с Уставом уголовного судопроизводства, прокурор исполнял эти обязанности одновременно.

Только с принятием Конституции РФ появилась реальная возможность закрепить в уголовно-процессуальном законе нормы, изменившее положение прокурора в процессе.

В стадии судебного разбирательства прокурор, являясь государственным обвинителем, осуществляет только функцию обвинения.

Прокурор не осуществляет в стадии судебного разбирательства надзорных функции, поскольку одновременно совмещение функции обвинения и функции надзора, за исполнением законов, невозможно.

В силу своего процессуального положения - стороны, прокурор не осуществляет надзор за деятельностью суда (судьи), которые в стадии судебного разбирательства занимают господствующее положение.

Положение государственного обвинителя отличается от положения иных участников процесса, в том числе и со стороны обвинения, только тем, что прокурор-представитель государства и поэтому не имеет в процессе личного интереса.

В работе обоснована необходимость внесения следующих изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации:

1. Внесение изменений в ч. 3 ст. 227 УПК РФ, а именно: «По просьбе стороны суд обязан предоставить ей возможность для ознакомления либо дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела» [18].

2. Внесение изменений в ч. 4 ст. 37 УПК РФ: «В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность, а по делам небольшой и средней тяжести прокурор вправе поручить поддержание государственного обвинения следователю либо дознавателю, производившему предварительное расследование.

Вышестоящий прокурор по собственной инициативе или по определению суда (мирового судьи) может отстранить следователя либо дознавателя от поддержания обвинения и поручить поддержания обвинения прокурору» [18].

3. Внесение изменений в ч.3 ст. 227 УПК РФ: «По просьбе стороны суд обязан предоставить ей возможность для ознакомления либо дополнительного ознакомления с материалами уголовного дела» [18].

4. Внесение изменений в ч. 3 ст. 246 УПК РФ: «Если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он, после согласования данного решения с потерпевшим, в ходе судебных прений отказывается от обвинения и излагает при этом суду мотивы отказа.

Потерпевший, при несогласии с позицией прокурора относительно отказа от обвинения, вправе заявить ходатайство об отложении судебного разбирательства для представления жалобы на действия и решение государственного обвинителя вышестоящему прокурору, до рассмотрения вопроса по существу» [18].

5. Внесение изменений в ч. 2 ст.228 УПК РФ следующего содержания: «В случае наличия оснований для изменения (в сторону смягчения) или отмены, избранной обвиняемому на стадии предварительного расследования,

меры пресечения, судья обязан заслушать по этому вопросу мнение сторон» [18].

6. Внесение изменений в ч. 1 ст. 274 УПК РФ: «...Сторона вправе в ходе судебного следствия изменять ранее предложенный ею порядок исследования доказательств» [18].

Следует признать, что возможность отказа государственного обвинителя от обвинения, в связи с тем, что в ходе судебного разбирательства не было подтверждения обвинения, полагаем, что у государственного обвинения, данное убеждение может возникнуть на любой стадии судебного разбирательства, у государственного обвинителя возможность заявить об этом, только после исследования всех доказательств по данному уголовному делу.

Если же говорить о вышестоящим прокуроре, у него есть право в порядке надзора инициировать отмену судебного решения, вынесенного в связи с отказом от обвинения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аширбекова М.Т. Реализация судебной защиты в состязательном уголовном процессе // Защита субъективных прав: история и современные проблемы. Материалы II Межвузовской научно-практической конференции, г. Волжский, 11 апреля 2000 года. – Волгоград : Изд-во Волгогр. ун-та, 2000. С. 8-14.
2. Белоносов В.О. Уголовный процесс : пособие для подготовки к экзаменам. – М., 2016. 256 с.
3. Буланова Н.В. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Российской Федерации : монография. - М. : Юрлитинформ, 2015. 216 с.
4. Буланова, Н.В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : монография / Буланова Н.В. — Москва : Проспект, 2016. 185 с.
5. Даев В.Г. Процессуальные функции и принцип состязательности в уголовном судопроизводстве. - Л., 1984. 128 с.
6. Джатиев В. Обвинение и защита // Российская юстиция. 1995. № 3. С. 17-18.
7. Ефанова В.А. О соотношении полномочий прокурора и государственного обвинителя в судебных стадиях российского уголовного процесса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2013. №2 (15). С. 406-412.
8. Кириллова Н. П. Поддержание государственного обвинения в суде. СПб., 2003. 148 с.
9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
10. Курочкина Л.А. Проблема обеспечения прокурором прав участников судебного разбирательства : автореферат дис. ... кандидата

юридических наук : 12.00.09 / Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. - Москва, 2003. 26 с.

11. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. - 2-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2014. 295 с.

12. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практич. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт ; ИД Юрайт, 2011. 343 с.

13. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения// Законность. 2006. № 6. С. 41-43.

14. Поддержание государственного обвинения по делам о тяжких преступлениях против жизни и здоровья : Метод. пособие / Генер. прокуратура Рос. Федерации, Упр. по надзору за законностью судеб. постановлений по уголов. делам, НИИ пробл. укрепления законности и правопорядка; [В.В. Воскресенский и др.]. - М. : Б. и., 1994. 125 с.

15. Савченко А.Н., Хохрякова Э.А. Возможность изменения публичного обвинения на частное: законодательство и судебная практика // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Сер.: Право. 2017. 125 с.

16. Сапурина Е.А. Общая характеристика нормативно-правовой деятельности и реализация полномочий прокурора в судебной следствии / Е.А. Сапурина. – Текст : непосредственный // Юридические науки : проблемы и перспективы : материалы VМеждунар. науч.конф. (г. Казань, октябрь 2016г.). – Казань : Бук, 2016. С. 101-104.

17. Тушев А.А. Проблемные вопросы правового статуса прокурора в уголовном судопроизводстве по проекту УПК РФ, принятого во втором чтении // Современные проблемы законности в России: Матер, юбилейной межвуз. науч.-практ. конф. Краснодар: КГАУ, 2001. 269 с.

18. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 18 дек. 2001 г. №174-ФЗ : (ред. от 3 февр. 2014 г.; с изм. и доп. от 11 янв. 2015 г.) // КонсультантПлюс :

справ.правовая система. Версия Проф. Электрон.дан. М., 2016. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том.гос. ун-та.

19. Федеральный закон от 17 января 1992 г. N 2202-I «О прокуратуре Российской Федерации».

20. Федеральный закон РФ от 26.06.1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации» N 3132-1 (ред. от 31.07.2020).

21. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации».

22. Хайдвров А.А., Проблемы участия государственного обвинителя в рамках судебного следствия // Общество и право. 2013. № 1 (43). 169 с.

23. Холоденко В. Учет мнения потерпевшего и его представителя при изменении обвинения прокурором в стадии судебного разбирательства // Рос. Юстиция, 2002. № 3. 50 с.

24. Цапаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Самарский Университет, 2014. 140 с.

25. Цветков Ю.А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52-56.

26. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Норма, 2013. – 192 с.

27. Якушева Т. Полномочия государственного обвинителя в судебном следствии // Известия Алтайского государственного университета, 2018. № 3(101). С. 121-124.

28. Ястребов В.Б. Процессуальный статус прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: нормативное регулирование и перспективы развития // Российский следователь. 2012. № 6. С. 11-13.

29. Ashworth A. The criminal process. An evaluative study. Oxford, 1994. P. 266-270.

30. Davis J.R. Criminal Justice in New York City. New York, 1990. P. 141-161.

31. Joachim Herrmann. Bargaining Justice – a Bargain for German Criminal Justice, 53 U. PITT. L. REV. 1992.P. 468.

32. Thaman Stephen C. Plea-Bargaining, Negotiating Confessions and Consensual Resolution of Criminal Cases. General reports of the XVII Congress of the international academy of Comparative law 996 / K. BoeleWoelki& S. van Erp eds. 2007. P. 62.

33. Smith A. T. H. England and Wales //Criminal procedure systems in the European Community / Ed. C. Van den Wingaert. London - Brussels - Dublin - Edinburgh: Butterworths, 1993.P. 84.